

КОММУНАР
г. Тула

Исторические курьезы

Знаменитый драматург-сатирик Александр Васильевич Сухово-Кобылин (1817—1903) происходил из богатой старинной дворянской семьи Чернского уезда бывшей Тульской губернии. Получил физико-математическое и философское образование. Знал несколько иностранных языков. Переводил сочинения Гегеля. Был красив, остроумен. Имел шумный успех в «высшем свете». Жил по образцу русских и западных аристократов. Имел дом и в Москве. Там в 1850 году на пустыре убитой на-шли его гражданскую жену,

француженку Луизу Симон-Деманш. Подозрение в преступлении пало на Сухово-Кобылина. Его арестовали. И началось «дело», пропремевшее на весь свет. В конце концов драматург был оправдан и приговорен лишь к церковному покаянию «за любодейскую связь». А убили француженку сознавшиеся в этом крепостные крестьяне Сухово-Кобылина за то, что она зверски мучила их.

Громкое «дело» состряпали судейские чиновники с целью получения с помещика-богача жирной взятки в 50.000 руб-

лей! Хождения писателя по судбно-следственным мытарствам дали ему богатейший материал для трех его классических пьес: «Свадьба Кречинского», «Дело» и «Смерть Тарелкина», которые шли и ныне идут в лучших драматических театрах. В этих произведениях разоблачен весь прогнивший до корней чиновничий мир самодержавно-полицейского строя России. Таким образом, Сухово-Кобылин продолжил наших великих драматургов-сатириков Грибоедова, Гоголя, Щедрина, Островского.

Высоко оценивали творчество Сухово-Кобылина А. М. Горький, А. В. Луначарский,

Владимир Иванович Немирович-Данченко. А. В. Луначарский говорил советским драматургам: «Нельзя пройти мимо уроков, которые дают Островский и Сухово-Кобылин».

Сам автор «Дела» признавался, что эта пьеса — почти копия его личного дела по обвинению в убийстве Луизы Симон-Деманш. Приведу один весьма характерный эпизод из истории хлопот писателя. Приехал он в Петербург — узнать о положении «дела». Ему чиновник сказал:

— Ваше дело у сенатского прокурора Н. Все зависит от него. Но к нему не ходят с пустыми руками.

Сухово-Кобылин вложил в карман вчетверо сложенный билет Опекунского совета в 5000 рублей. Прокурор с пышными бакенбардами принял просителя в своем рабочем кабинете. Заверил его:

— Я дал заключение в вашу пользу. Вы будете вполне чист.

Сухово-Кобылин вручил прокурору заготовленный билет и удалился из кабинета. Но на всякий случай зашел в департамент, подкупил там чиновника, который позволил ему прочесть заключение прокурора. Оно оказалось обвинительным. Вздвигнутый драматург теперь уже ворвался к прокурору и

стал бурно упрекать его в двоедушии.

— Тише, тише! Успокойтесь, — говорил тот.

— Какое тут «тише»?! — вне себя орал клиент. — Я сейчас крикну на весь департамент, что я дал вам взятку в 5000 рублей, у меня записан номер билета, вас обыщут и найдут билет в вашем кармане!

А прокурор с олимпийским спокойствием вынул билет из кармана, торжественно положил его себе в рот, проглотил и сказал:

— Зовите департамент! А я велю вывести вас вон!.. Не забудьте, что здесь высшее присутственное место в империи!

И Сухово-Кобылин ушел ни с чем. В другом варианте сцена с билетом воспроизведена в пьесе «Дело».

А. ТОПОРОВ.

ПРОГЛОЧЕННЫЙ БИЛЕТ